
Искусствоведение

УДК 78.03
ББК 85.318

Пожидаева Галина Андреевна,
доктор искусствоведения, профессор,
ФГБОУ ВПО «Высшее театральное училище (институт) им. М. С. Щепкина
при Государственном академическом Малом театре России»,
ул. Неглинная, д. 6/2, стр. 1, 2, 109012 г. Москва, Российская Федерация
ФГБОУ ВПО «Государственная академия славянской культуры»,
Хибинский проезд, д. 6, 129337 г. Москва, Российская Федерация
E-mail: pozhidaeva.galina@yandex.ru

**МОНАСТЫРСКАЯ КУЛЬТУРА
В ИСТОРИИ ДРЕВНЕРУССКОГО ПЕВЧЕСКОГО ИСКУССТВА
(обитель преп. Сергия Радонежского)**

Аннотация: Цель статьи — показать историческую роль монастырской певческой культуры в эпоху русского Средневековья. Особенности монастырской певческой культуры раскрываются на примере Троицкого монастыря — крупнейшего монастыря Московской Руси, основанного в XIV в. преп. Сергием Радонежским. В певческом обиходе монастыря отражались главные тенденции в развитии русской культуры, находя своеобразное преломление. Наряду со знаменным распевом (старшей и младшей редакции) в монастырскую певческую практику не позднее конца XV в. входит путевой распев, а во второй половине XVI в. складывается его монастырская традиция — путь троицкий, ставший заметным явлением русской культуры того периода и включивший в свой круг важнейшие песнопения богослужения. Автором обосновывается гипотеза: в создании пути троцкого ведущая роль принадлежала Ионе Зую, распевщику и дьякону монастыря, служившему в 40-е – 50-е гг. XVI в. Путь троцкий соответствовал стилю монументализма, характерного для русского искусства второй половины XVI в. Как более развитая, современная форма путевого распева, путь троцкий, в отличие от архаики русского севера (Новгорода и Пскова), был принят за основу раннего путевого многоголосия — строчного пения общерусской традиции. В Троицкой обители знали строчное пение и его нотацию — путевую и казанскую, — но в монастырском обиходе преобладало одноголосие, и монастырь вошёл в историю русской музыки как хранитель традиционных форм *монодии*. Скрипторий монастыря стал одним из центров просвещения и распространения музыкальной грамотности и музыкальной письменности. В обители сложились исполнительские нормы богослужебного пения-молитвы, не потерявшие своего значения до наших дней.

Ключевые слова: певческая культура эпохи Московской Руси, монастырские традиции, путевой распев, раннее многоголосие, распевщики, авторская атрибуция.

700-летний юбилей со дня рождения преп. Сергия Радонежского ещё раз обратил наши взоры к той эпохе и заставил по-новому, с позиций современного человека, взглянуть на содеянное им. Преп. Сергий в ту тяжёлую эпоху поднял дух русского народа, вдохновил его на Куликовскую битву, предсказав победу, и много сил положил на духовное возрождение русского общества. Созданная им обитель стала центром духовной жизни Древней Руси.

Богослужбное пение было важной частью монастырской жизни. Глубокая христианская вера и верность святоотеческим преданиям вызывали самое глубокое почитание старинных напевов православной церкви, напевов, восходящих ко временам Киевской Руси. Отсюда такое необыкновенно бережное отношение к ним, стремление сохранить их в монастырском обиходе.

Монастырское пение эпохи Московской Руси было основано на общерусской традиции знаменного пения. Его реформа, осуществляемая в конце XV в., вводила новую, младшую редакцию, которая была более мелодичной и напевной по сравнению со старшей. Возможно, что охранительные тенденции по отношению к древней певческой традиции привели к соединению в монастырской певческой практике различных редакций знаменного распева, включая ранние его пласты.

Служба преп. Сергию была составлена вскоре после его кончины, были написаны и песнопения для неё. Изначально они были изложены знаменным распевом, и только позднее путевым распевом, в том числе многоголосным.

Пальма первенства в изучении певческой службы преп. Сергию принадлежит Н. С. Серegiной. Ещё в 1980-е гг., понимая важность и огромное значение личности преподобного для русской духовной культуры, она обратилась к этому материалу и выявила основные рукописные источники певческих служб в собраниях Троице-Сергиевой лавры, Кирилло-Белозерском, Соловецком и других [30; 31]. Книга Н. С. Серegiной «Песнопения русским святым» [29] содержит ценнейший источниковедческий материал. Так, на основании приведённых в книге источников можно судить о том, что наиболее ранние списки служб относятся к монастырским собраниям — Троицкому наиболее ранние, а затем Кирилло-Белозерскому — конец XVI – начало XVII вв. Это даёт основание предположить, что певческая гимнаграфия службы изначально была создана в Троицком монастыре и относится к монастырскому песнетворчеству.

Троицкая обитель, находившаяся близ новой столицы набирающей силу Московской Руси, как никакая другая была связана с жизнью русского государства и русского общества. Все новые тенденции, которые появлялись в культуре как следствие естественного развития того или иного искусства и как следствие государственной культурной политики, находили своё отображение в монастырской культуре.

Показательно в этом плане складывалась история путевого распева, оказавшегося таким важным для истории монастырского пения именно в Троицкой обители. Наряду с демественным и большим, он стал одним из новых пространных распевов Московской Руси. Эти распевы своим торжественным пространством звучанием как нельзя лучше соответствовали новой идеологии Москвы, которая

в последней четверти XV в. сбросила, наконец, татарское иго, а после гибели Византийской империи ощутила себя вселенским центром православия («Москва — III Рим» [32]). Переход к новому церковному уставу также способствовал не только обновлению службы, но и создавал предпосылки для развития пространного пения.

Существенную роль сыграло и развитие музыкального мышления, прежде всего его мелодизация и эволюция в целом, на протяжении свыше 500 лет от времён Крещения Руси (988 г.) до конца XV в. Безусловно, эти музыкально-стилистические предпосылки также сыграли свою роль и в реформе знаменного пения в конце XV в., и самой возможности создания новых пространных распевов. Музыкальный стиль стал органичным, естественным образом соединяя византийские основы церковного пения и их своеобразное наполнение национальным мелосом.

Путевой распев был создан как распев, близкий знаменному, но не новой, а старой (старшей) редакции, которая была по преимуществу силлабической. В путевом распеве была увеличена её напевность, мелодичность, идущие уже от новой редакции силлабо-мелизматического знаменного пения. Идея создать распев на стыке старой и новой редакции показывала стремление, с одной стороны, сохранить традиционность распева, а с другой стороны, обновить его.

Само название, связанное с одним из значений слова «путь» — правило, обычай, — как толкует И. Гарднер [4, с. 386], разъясняется именно музыкальной стилистикой распева, основанной на старом знаменном распеве в противоположность его новой редакции. Стилистический анализ путевых и силлабических знаменных песнопений на материале Троицкого Ирмология [9] был проведён М. Генченковой. Анализ выявил стилистическое родство путевого и знаменного силлабического распева, что на стилистическом уровне объясняет название путевого распева как распева традиционного [6, с. 15].

Можно представить, что путь возник вообще как противовес новой знаменной редакции, как распев, сохраняющий традиционные основы. Но он вписывается в общую картину пространного пения конца XV в. и обладает рядом стилистических особенностей, которые объединяют их. Это не только увеличенный в сравнении с силлабическим пением внутрислоговой распев, добавление фит и лиц как мелодических украшений напева, но ещё и фонетические вставки — аненайки и хабувы. Они были призваны подчеркнуть древние истоки распевов, восходящие к эпохе Киевской Руси, её кондакарному пению и византийским образцам [22, с. 42–51, 186–190].

Путевой распев, в силу своей традиционности и протяжённости звучания, получил распространение в монастырской среде, более склонной к охранительным тенденциям культуры, а также к аскетичности и продолжительности богослужения [21; 22; 23; 24].

Малый круг путевого пения в рукописных источниках вплоть до середины XVI в. характеризует этот период как начальный период формирования традиции [3, с. 118–119]. Позднее на основе путевого распева в различных монастырях Руси были созданы местные, своеобразные напевы. Прежде всего, это троицкий путь, получивший самое широкое распространение, а кроме того, известен чудовский

путь и путевой распев северных монастырей — кирилловский, соловецкий, тихвинский [34, с. 95, 107–111; 22, с. 264–313; 21, с. 76–82].

Обратимся к истории путевого распева в Троицкой обители. В собрании рукописей Троице-Сергиевой лавры (РГБ, ф. 304.1) списки путевого распева появляются с последней четверти XV в. — это время появления самых ранних списков распева и в других собраниях, т. е. путь вошёл в обиход Троицкого монастыря вскоре после его возникновения. Следовательно, в обители преп. Сергия уже тогда знали и вводили в свой обиход все последние достижения певческого искусства.

Вторая половина XVI в. и первая половина XVII в. стали важнейшим периодом в развитии путевого распева и в целом, и в Троицком монастыре в частности.

Окончательное формирование идеологической концепции «Москва — III Рим» в эпоху Ивана Грозного, канонизация множества новых русских святых на соборах 1547 и 1549 гг. привели к заметным изменениям в русском искусстве, важнейшим качеством которого становится монументальность. Это напрямую коснулось и певческого искусства.

Рост московской певческой школы благодаря «вливанию» новых сил северной Новгородской не мог не повлиять на певческую культуру Троицкой обители. Последняя четверть XVI в. стала временем подъёма для монастырской певческой школы. В период второй половины XVI — начале XVII вв. в монастыре служили такие талантливые распевщики, как Иона Зуй и знаменитый Лонгин Шишелов (Корова), головщик и уставщик Троицкого монастыря [14; 15; 16]. Этими распевщиками, особенно Лонгином, было создано множество авторских напевов на канонические богослужебные тексты.

Время мощного роста русского государства породило мощные творческие личности, которые соответствовали эпохе. Для Троицкого монастыря такой личностью, несомненно, была личность Ионы Зуя.

Иона Зуй заметно выделяется в истории троицкого пения. Он был диаконом монастыря и служил в 40-е — 50-е гг. XVI в. Известен его «перевод» херувимской Великой субботы «Да молчит всякая плоть» [13, с. 107–109]. «Троицкое, суще Зуевское» — по этой ремарке можно судить о том, что троицкая редакция песнопения возникла на основе зуевских напевов. Это подтверждает сравнение списков троицкого и зуевского, они очень близки, хотя в монастыре их различали как разные варианты напевов. Зуевское «Да молчит» по времени создания относится к середине XVI в. (верхняя граница — не позднее 1559 г., года вероятной кончины диакона), ранний список — конца XVI — начала XVII в., ГИМ, Син. П. 1357. Это песнопение занимало совершенно особое положение в годовом певческом круге, поскольку оно исполнялось единственный раз в году, как херувимская песнь Великой субботы¹.

К важнейшим и распространённым песнопениям Троицкого пути относятся также величания на полиелейных службах: из них 15 служб были посвящены рус-

¹ Публикацию и анализ троицкой путевой редакции этого песнопения см.: [22, с. 275–276, 292–295, 624–629].

ским святым. Это количество соответствует второй редакции Стихиаря, временные границы которого установлены Н. С. Сергиной со второй половины XV до середины XVI вв. [29, с. 14]. На этом основании можно предположить, что величания пути троицкого были созданы до Соборов 1547 и 1549 гг., на которых произошла канонизация новых святых земли Русской. По времени это совпадает с деятельностью Ионы Зуя в Троицком монастыре. По всей видимости, можно предположить его авторство или ведущую роль в создании этих величаний. Величания были изложены на подобен, а самоподобном служил путь троицкий, вероятно сочинённый Ионой Зуем. Подобны того времени отличались от ранних: они требовали от распевщика более свободного владения композиционной техникой. В результате напев самоподобна при соединении с другим текстом уже не повторялся в точности, но, как правило, сохранял состав попевок. Поэтому изложение на подобен в эту эпоху требовало высокого мастерства, которое и показывали троицкие распевщики.

Личность Ионы Зуя сыграла решающую роль в развитии путевого пения в Троицкой обители. Несомненно, что возникновение троицкой редакции путевых песнопений связано с творческим потенциалом дьякона, что монастырская редакция возникла на основе его творений и стиливых особенностей.

В троицкой редакции путевого распева были изложены важнейшие песнопения годового круга. К ним относятся важнейшие путевые песнопения первой половины XVI в.: это — песнопения постной Триоди «Приидите, ублажим Иосифа», «Святый боже» надгробное (в великий пяток и великую субботу), а также задостойник «О тебе радуется», исполняемый на литургии Василия Великого преимущественно тоже в Великий пост. Весьма часто встречается задостойник молебна «Владычице, приими» [3, с. 118]. Песнопения соответствовали сугубой великопостной молитве и особому молитвенному предстоянию страстной седмицы. К ним были добавлены новые переводы «Придите, ублажим Иосифа» 5 гласа и «Да молчит всякая плоть». Из вседневных песнопений в этом «стиле» звучал вечерний гимн «Свете тихий» и херувимская «Иже херувимы» на напев «Да молчит всякая плоть» («дамолчитова согласия»).

Троицким путём были изложены также тропари и стихиры на великое водосвятие в праздник Богоявления, задостойники избранных двенадцатых праздников — Рождества Богородицы, Воздвижения, Введения и Благовещения, Сретения, в субботу Лазареву, в великий четверг и великую субботу, Вознесения, Пятидесятницы и Преображения, конечно же, стихиры преп. Сергию Радонежскому и некоторые другие песнопения².

Таким образом, центральные песнопения церковного года исполнялись в монастыре местным, троицким путевым распевом. Троицкая путевая монодия становится заметным явлением монастырского обихода и церковно-певческого искусства своей эпохи.

Кульминацией в развитии путевого одноголосия стало создание его пространной редакции — большого путевого распева (это как бы сугубый путевой распев).

---

² Публикацию и аудиозапись этих песнопений см.: [12, с. 94–97, 100–103, 110–112, 116–134; 19, с. 8–9, 19–22, 38–40; 22, с. 536–542, 545–547, 552–555, 624–643; 37].

Песнопения большого путевого распева были единичными и создавались только для самых значимых песнопений годового круга. Таково, например, «Достойно есть» большого пути Кириллова монастыря³.

Особое место как одна из самых монументальных композиций древнерусского певческого искусства занимает редакция большого пути троицкого, выполненная для стихиры «Приидите, ублажим Иосифа»⁴. Она относится к службе страстной седмицы и звучит в страстную пятницу на целование плащаницы, т. е. её литургическое предназначение требовало протяжённого звучания.

Стихира является уникальным творением древнерусских распевщиков, это — одно из самых масштабных песнопений Древней Руси. Создание его, вероятно, было приурочено к строительству самого монументального собора Троице-Сергиева монастыря — Успенского, — начало возведения которого по приказу царя Ивана Грозного относится к 1559 г., а его окончание — уже к 1585 г., в правление сына Ивана Грозного, Фёдора Ивановича [28].

В письменной традиции этот напев появляется в рукописях последней четверти и конца XVI в. Прежде всего это собрания Троице-Сергиевой лавры (РГБ, ф. 304.I, № 436, 426 и 427) и Кирилло-Белозерского монастыря (РНБ, К-Б 618/875, 660/917, 684/941), чуть позже датируются списки Иосифо-Волоцкого собрания (ГИМ, Епарх. 217).

Уникальность напева песнопения наводит на мысль о том, что автором его мог быть только крупный распевщик, талантливая творческая личность. Поскольку письменная традиция всегда отставала от устной, с большой долей вероятности можно предположить, что это песнопение было создано не позднее середины XVI в. — времени деятельности Ионы Зуя, мастера троицкой путевой монодии. Скорее всего, именно Иона Зуй и был автором этого шедевра, воплотившего мощь русского монументального искусства конца XVI в.

Продолжение своего развития путь троицкий нашёл в мастеропении Лонгина Шишелова (Коровы), талантливого распевщика, служившего в Троицком монастыре в начале XVII в. Уникальная рукопись № 428 собрания Троице-Сергиевой лавры, написанная рукой Лонгина, содержит, по определению А. Лукашевича, песнопения путевого распева, изложенные альтернативной путевой нотацией [11].

Во второй половине XVI в., кроме Троицкого пути, возникли монастырские напевы в среднерусском регионе: опекаловский большой знаменный напев — в Опекаловском монастыре Тверской губернии [1; 2], чудовский путь — в Чудовом монастыре Московского Кремля [22, с. 264].

Ведущая роль среднерусских монастырей, и особенно Троицкого, для монастырской культуры в целом стала очевидна уже в первой половине XVII в., когда по их подобию в крупных северных обителях были созданы местные своеобразные напевы для отдельных песнопений: знаменный и большой путь кирилловский, путь соловецкий и тихвинский [34, с. 95, 197–111; 22, с. 296–310, 536–557].

³ Публикацию и анализ этого песнопения см.: [22, с. 302–303, 654–657].

⁴ Публикацию и аудиозапись этого песнопения см.: [22, с. 632–643; 36].

В этих монастырских редакциях тенденция соединять элементы разных распево в одном песнопении проявилась ещё более очевидно. Например, в редакции Кириллова монастыря богородична «Достойно есть» знаменного распева, наряду со знаменными попевками и фитами, вводятся интонационные обороты демественного распева, в редакции Тихвинского монастыря то же песнопение изложено путевым распевом, но напев соединяет в себе элементы пути троицкого и соловецкого (вторая половина XVII в.)⁵. В истории профессионального певческого искусства путевой распев общерусской традиции сыграл особую роль, поскольку на его основе стало развиваться раннее русское многоголосие — строчное пение, — а затем и более поздние его формы. Они представляли собою линейный контрапункт на основе развитых распевов. Таким образом, одноголосный путевой распев стал основополагающим в развитии русского профессионального искусства позднего Средневековья. Причины, вероятно, заключались в стилистике распева, который органично соединил особенности двух эпох — древней и новой, что привело к новому качеству в русском церковном пении.

Комплексное изучение истории раннего русского многоголосия по рукописной традиции, историческим документам и памятникам литургической письменности привело автора к выводам, что его возникновение, несомненно, было связано с новгородской школой, которая в силу исторических причин занимала главенствующее положение в русской культуре вплоть до середины XVI в.

Как в Западной Европе ранние двухголосные песнопения возникли в певческой школе собора Парижской Богородицы, так логично предположить, что на Руси своего рода аналогом мог стать собор св. Софии новгородской. Именно поэтому его Чиновник повествует о пении с верхом литургии и славников. Это раннее двухголосное пение с «верхом» мы расцениваем именно как путевое или строчное двухголосие [8, с. 257, 261–262 и др.; 18, с. 258; 22, с. 346–347].

Распевщиком и творцом строчного пения в Древней Руси считали Василия Рогова (в иночестве Варлаама): «...демественному и строчному пению был распевщик и творец» [35, с. 140]. Известные ранние списки царского многолетия и митрополичьего многолетия, а также «Вечная память» преп. Сергия Радонежскому с большой долей вероятности могут быть созданием Василия Рогова [33, ил. XXIX а, б].

Брат знаменитого новгородского мастера Саввы Рогова, Василий, несомненно, слышал раннее путевое двухголосие, о котором повествует Чиновник. На протяжении своей жизни Василий Рогов был иноком и затем игуменом северного Кириллова монастыря, Соловецкой обители, архимандритом Владимирского Рождественского монастыря, а затем и митрополитом Ростовским [17].

Вероятно, он сумел соединить новгородскую и московскую традиции и был признан создателем общерусской традиции строчного и демественного многоголосного пения.

⁵ Подробный анализ этих редакций см.: [22, с. 296–310].

Его творческая деятельность как распевщика приходится на 60-е – 80-е гг. XVI в. Тогда Кириллов монастырь имел тесные контакты с Троицким, а Владимир и Ростов расположены достаточно близко от Троицкого монастыря. Обладая как творческая личность большей мобильностью и чутьём по отношению к новым явлениям певческого искусства, Василий Рогов не мог не заметить рождение пути троицкого. Думается, что и в ранних песнопениях строчного стиля, к которым был причастен Василий Рогов, и в более поздних строчных сочинениях других распевщиков XVII в. путь троицкий был включён в многоголосие не случайно. Почему? Причины этого суть следующие.

Огромное почитание, уважение, любовь к обители преп. Сергия по всей Руси.

Стиль путевого распева удобен для многоголосных обработок по ритму, ладу и просодии. Простой ритм пропорций 1:2 преобладает, в то же время используются сложные пропорции 1:4 и 1:2:1. Позднее, при сложении метрической организации, эти пропорции будут синкопированными, но уже в раннюю пору они разнообразят ритмическое движение и придают ритмическую «изюминку».

В распеве господствует ровная просодия, при которой слог равен целой длительности, но есть отступления в просодических синкопах, которые создают своеобразие просодического ритма.

Типичные ладоинтонационные черты распева — терцовая ладопеременность, господство поступенного движения — также удобны для многоголосных обработок. Фрагментация, идущая от монодии, рассчитана на возможности человеческого дыхания и удобна для пения.

Стиль путевого распева смыкается с традиционным силлабическим знаменным распевом. В пути троицком была найдена мера в соотношении традиционного и нового: он легко воспринимался из-за традиционного звучания и был интересен благодаря включению новых элементов.

Стиль пути троицкого соответствовал стилю монументализма. Этот стиль в своё время существовал в Киевской Руси, в Новгороде, но при Иване Грозном, на новом этапе русской истории он возродился на новом уровне. Так и путевой распев, близкий старому знаменному пению, возродил его черты в новом качестве.

Среднерусский путь троицкий был более сложным по ладу, ритму, просодии, т. е. в целом по музыкальному языку и языку песнопений. Музыкальная форма его также стала более развитой, нежели предшествующая ей новгородская. То есть этот напев был более развитым в сравнении с его начальными формами, именно поэтому он оказался интересен для современников.

Таковы, на наш взгляд, основные причины использования троицкого пути в строчном пении.

Не только знаменный и путевой, но и поздние распевы второй половины XVII в. — киевский и греческий — остались в лаврском обиходе, как показатель того, что все нововведения, которые возникали на Руси, находили свой отклик и в монастырской жизни [7, с. 87–89].

Важную роль выполнял Троицкий монастырь и как скрипторий певческих рукописей, как центр книжной культуры. Духовная музыка Средневековья была

основана на письменной традиции, призванной сохранить неизменными сакральные напевы. Монастырский скрипторий воспроизвёл множество рукописных певческих книг, способствуя не только просвещению в целом, но и распространению музыкальной письменности, повышению музыкальной грамотности певчих, их профессиональному росту.

Судя по певческим рукописям Троицкого собрания, монастырские певчие знали не только знаменную нотацию, но и другие виды крюкового письма.

Музыкальная письменность многоголосия, созданная государевыми певчими дьяками Ивана Грозного, — казанская и путевая нотации — быстро распространилась в крупнейших монастырях — Троицком и Кирилловском. Это свидетельствует о высоком уровне музыкальной культуры певчих, готовых и способных освоить новую нотацию. Кроме того, это показывает, что в устной практике путевое пение уже было хорошо известно в обителях.

В рукописном собрании Троицкого монастыря в целом преобладают крюковые книги одноголосия в изложении знаменной нотацией. Книги, включающие однострочную запись путевой нотации, также имеются, хотя их доля очень мала. Однострочную запись путевого пения путевой нотацией мы расцениваем как начальную форму записи многоголосия, в которой нотирована только ведущая партия пути [26; 22, с. 326–337]. Другие голоса в тот период ещё не были записаны и существовали пока только в устной практике. Само же применение путевой нотации как нотации для записи многоголосия свидетельствует о бытовании его ранних форм в Троицкой обители в последней четверти XVI в.

Многоголосные рукописи в партитурной форме изложения — двустрочные — единичны в Троицком собрании (в собр. МДА⁶), рукописей же троестрочия просто нет. Это один из показателей того, что развитые формы троестрочия, очевидно, не культивировались в монастырской среде, где преобладало традиционное одноголосное пение.

И последнее. Являющийся центром духовной культуры, Троицкий монастырь на протяжении своей истории постепенно стал одним из крупных центров культуры певческой. Почему так произошло? Тому были свои причины.

Главная из них заключалась в заложенном преп. Сергием отношении к литургическому пению. Пение на богослужении было той же молитвой, что и молитва словесная, речью произносимая. Такова была общая установка для певчих, восходящая к раннехристианской эстетике Августина Блаженного и Иоанна Златоуста и нашедшая своё воплощение на Руси ещё во времена монашеской жизни преп. Феодосия Печерского.

Но в период решающей победы Руси на Куликовом поле авторитет преп. Сергия был столь велик, его святость проявилась уже при его жизни столь очевидно, что богослужения, им проводимые, вызывали у братии самые благоговейные чувства и почитание. Одухотворённость богослужений, творимых преп. Сергием,

---

⁶ Благодарю А. Лукашевича за предоставленную возможность ознакомиться с его описанием дополнительного рукописного собрания МДА и копиями рукописей.

во время которых ему сослужил ангел на литургии, сходил святой огонь в потир, из которого он причащался, наконец, сам преподобный пел со священством и братиею — всё это требовало самого строгого молитвенного чувства от богослужебного пения. То есть сам характер богослужения, его святость должны были вызывать соответствующий характер монашеского пения, которое в службе, особенно на литургии, часто звучит в диалоге со священством.

Служение преподобного помогало заложить духовные основы богослужебного пения как пения прежде всего молитвенного, как певческой молитвы-предстояния пред Господом. Думается, что такой образец, своего рода эталон богослужебного пения, который и по сей день ценим в России, во многом сложился в эпоху Московской Руси именно в Троицкой обители, как обители, имеющей непрекаемый авторитет преп. Сергия.

Подводя итог, мы видим, что в певческом обиходе монастыря отражались главные тенденции в развитии русской культуры, находя своеобразное преломление в монастырских традициях. Троицкая обитель в период второй половины XVI – первой половины XVII вв. сыграла важную, значимую роль в развитии монастырской традиции пения в целом. Она вошла в историю русской профессиональной музыки прежде всего как хранительница традиционных форм монодии, интонационного фонда богослужебного пения. Своеобразная троицкая редакция путевого распева, органично соединив в себе черты старой и новой редакций знаменного пения, влилась в общерусскую традицию раннего многоголосия. Путь троицкий соответствовал стилю монументализма, характерного для русского искусства второй половины XVI в. Скрипторий монастыря стал одним из центров просвещения и распространения музыкальной грамотности и музыкальной письменности. В обители сложились исполнительские нормы богослужебного пения-молитвы, не потерявшие своего значения до наших дней.

В наши дни очевидно, как те семена, которые были посеяны преп. Сергием, позволили в дальнейшем взрастить те традиции монастырского пения, ту высочайшую хоровую культуру, которой по сей день славится Троице-Сергиева лавра.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Безуглова И. Ф.* «Достойно есть» Опекаловского распева // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1981. Т. 36. С. 308–319.
- 2 *Безуглова И. Ф.* Опекаловский распев // ПКНО. М.: Наука, 1979. С. 196–205.
- 3 *Богомолова М. В.* Знаменная монодия и безлинейное многоголосие (на примере Великой Панихиды). М.: Издат. дом «Композитор», 2005. Вып. 2. 304 с.
- 4 *Гарднер И.* Богослужебное пение русской православной церкви. Сущность, система и история: в 2 т. 2-е изд. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский ин-т, 2004. 498 с.
- 5 *Генченкова (Пожидаева) М. В.* Распевы Свято-Троицкой Сергиевой Лавры XVI–XVIII веков // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. М., 2006. № 2. С. 13–20.
- 6 *Генченкова М. В.* Традиции Свято-Троицкой Сергиевой Лавры: «мелодическое» и «гармоническое» пение: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М.: РАМ им. Гнесиных, 2007. 26 с.

- 7 *Генченкова М. В.* Традиции Свято-Троицкой Сергиевой Лавры: «мелодическое» и «гармоническое» пение: дис. ... канд. искусствоведения. М.: РАМ им. Гнесиных, 2007. 310 с.
- 8 *Голубцов А. П.* Чиновник Новгородского Софийского собора. М.: Университетская тип., 1899. 296 с.
- 9 Ирмологий по напеву Троице-Сергиевой Лавры. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1982. 214 с.
- 10 *Кондрашкова Л. В.* Служба Сергию Радонежскому строчного многоголосия (по московским архивам) // Беседы о преподобном Сергии. Материалы международной научно-практической конференции «Духовное наследие преподобного Сергия Радонежского». РИИИ, 8–10 октября 2014 года / сост., ред. Н. С. Серегина. СПб.: РИИИ, 2014. С. 53–55.
- 11 *Лукашевич А. А.* К прочтению нотации рукописи РГБ. Ф. 304/1. № 428 // Актуальные проблемы изучения древнерусского церковно-певческого искусства: наука и практика (к 120-летию кончины Д. В. Разумовского): Материалы международной научной конференции 12–16 мая 2009 года: сб. ст. / сост., отв. ред. И. Е. Лозовая. М., 2011. (Гимнология; вып. 6.) С. 402–428.
- 12 Монастырские напевы XVI–XVII веков // Традиции русского церковного пения. М.: Композитор, 2002. Вып. 2: Перевод крюкового письма, предисл., коммент. Г. Пожидаевой. Нотное издание. 148 с., ил.
- 13 *Парфентьев Н. П.* Древнерусское певческое искусство в духовной культуре Российского государства: Школы. Центры. Мастера. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1991. 236 с.
- 14 *Парфентьев Н. П.* Церковно-певческое искусство в Троицкой обители преподобного Сергия Радонежского. Диакон Иона Зуй (XVI в.) // Беседы о преподобном Сергии. Материалы международной научно-практической конференции «Духовное наследие преподобного Сергия Радонежского». РИИИ, 8–10 октября 2014 года / сост., ред. Н. С. Серегина. СПб.: РИИИ, 2014. С. 57–60.
- 15 *Парфентьева Н. В.* Распев Троицкого диакона Ионы Зуя (XVI в.) // Беседы о преподобном Сергии. Материалы международной научно-практической конференции «Духовное наследие преподобного Сергия Радонежского». РИИИ, 8–10 октября 2014 года / сост., ред. Н. С. Серегина. СПб.: РИИИ, 2014. С. 60–63.
- 16 *Парфентьев Н. П., Парфентьева Н. В.* О деятельности мастеров Троице-Сергиевского монастыря в области древнерусского музыкального искусства (на примере творчества Логина Шишелова) // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2013. № 1. С. 93–104.
- 17 *Парфентьев Н. П., Парфентьева Н. В.* Варлаам (Рогов Василий) // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2003. Т. VI. С. 597–598.
- 18 *Пожидаева Г. А.* Древлеправославные певческие традиции в раннем русском многоголосии // Вестник РГНФ. М., 2000. № 3. С. 257–270.
- 19 *Пожидаева Г. А.* Избранные стихирьы из службы преподобному Сергию Радонежскому. Перевод крюкового письма. М.: Издат. Отдел Московского Патриархата, 1992. 48 с.
- 20 *Пожидаева Г. А.* Значение обители преп. Сергия Радонежского в истории древнерусского певческого искусства // Беседы о преподобном Сергии. Материалы между-

- народной научно-практической конференции «Духовное наследие преподобного Сергия Радонежского». РИИИ, 8–10 октября 2014 года / сост., ред. Н. С. Серегина. СПб.: РИИИ, 2014. С. 56–57.
- 21 *Пожидаева Г. А.* О монастырском песнотворчестве XVI–XVII вв. // Наследие монастырской культуры: Ремесло, художество, искусство. Статьи, рефераты, публикации / отв. ред. И. А. Чудинова. СПб.: РИИИ, 1998. Вып. 3. С. 76–92.
- 22 *Пожидаева Г. А.* Певческие традиции Древней Руси. Очерки теории и стиля. М.: Знак, 2007. 880 с., ил.
- 23 *Пожидаева Г. А.* Пространные распевы в службах русским святым XII–XVII вв // Мир житий: сб. материалов конференции (Москва, 3–5 октября 2001 г.) / отв. ред. О. В. Гладкова. М.: РФК «Имидж-Лаб», 2002. С. 258–270.
- 24 *Пожидаева Г. А.* Пространные распевы Древней Руси XI–XVII веков. М.: МГУК, 1999. 208 с.
- 25 *Пожидаева Г. А.* Путевые и демественные «переводы» в монастырском песнотворчестве XVI–XVII в. // Монастырская традиция в древнерусском певческом искусстве. К 600-летию основания Кирилло-Белозерского монастыря: сб. ст. / сост. Н. Б. Захарьина, А. Н. Кручинина. СПб.: Изд-во СПбГК, РНБ, 2000. С. 29–52.
- 26 *Пожидаева Г. А.* Формы изложения демественного многоголосия // Археографический ежегодник за 1981 год. М.: Наука, 1982. С. 122–133.
- 27 *Протопопов В. В.* Ростовский митрополит Варлаам (Рогов) — «знаменному пению распевщик и творец» // История и культура Ростовской земли: 1994. Ростов; Ярославль: ГМЗ «Ростовский кремль» 1995. С. 143–148.
- 28 Свято-Троицкая Сергиева лавра / Успенский собор. URL: http://www.stsl.ru/about_lavra/khramu-i-sobory-lavru (дата обращения 14.07.2015).
- 29 *Серегина Н. С.* Песнопения русским святым. СПб.: РИИИ, 1994. 470 с.
- 30 *Серегина Н. С.* Стихиры Сергию Радонежскому — памятник отечественного песнетворчества // Проблемы русской музыкальной текстологии (по памятникам русской хоровой литературы XII–XVIII веков): сб. науч. тр. / сост., отв. ред. А. С. Белоненко. Л.: ЛОЛГК, ЛГИТМиК, 1983. С. 94–113.
- 31 *Серегина Н. С.* Стихиры Сергию Радонежскому как памятник отечественного песнетворчества // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 38. С. 338–355.
- 32 *Синицына Н. В.* Третий Рим: Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). М.: Индрик, 1998. 416 с.
- 33 *Успенский Н. Д.* Древнерусское певческое искусство. 2-е изд., доп. М.: Сов. композитор, 1971. 624 с.
- 34 *Успенский Н. Д.* Образцы древнерусского певческого искусства. Л.: Музыка, 1971. 354 с.
- 35 Федор Крестьянин. Стихиры. Публикация, расшифровка, исследование и комментарии *М. В. Бражникова* // Памятники русского музыкального искусства. М.: Музыка, 1974. Вып. 3. 248 с.

Дискография

- 36 «Распевы русского Средневековья. Вып. 4. Великий пост». Хор «Глас веков» п/у *С. Кривобокова*. Расшифровка песнопений, вступительная статья, научная консультация проекта *Г. Пожидаевой*. М., 2013.

- 37 «Распевы русского Средневековья. Вып.3. Певческие традиции Троице-Сергиевой лавры. Путевой распев». Хор «Глас веков» п/у С. Кривобокова. Расшифровка песнопений, вступительная статья, научная консультация проекта Г. Пожидаевой. М., 2012.

* * *

Pozhidaeva Galina Andreevna,

DSc in Arts, Professor,

*FSEI HPE «Higher theatre school (Institute) named after M. S. Schepkin
at the State academic Maly theatre of Russia»,*

Neglinnaya street, 6/2, build. 1, 2, 109012 Moscow, Russian Federation

E-mail: schepkinskoe@theatre.ru

FSEI HPE «State Academy of Slavic culture»,

Khibinsky pr. 6, 129337 Moscow, Russian Federation

E-mail: info@gask.ru

MONASTIC CULTURE IN THE HISTORY OF ANCIENT RUSSIAN ART OF THE CHANT (the monastery of St. Sergius of Radonezh)

Abstract: The purpose of the article is to show the historic role of monastic chant culture in the era of the Russian middle ages. The features of monastic chant culture are disclosed on the example of the Trinity monastery — the largest monastery of Moscow Russia, founded in XIV c. by St. Sergius of Radonezh. The chant life of the monastery reflected the main trends in the development of Russian culture and it found a peculiar refraction. A Putevoy chant together with a Znamenny chant (early and late edition) is included in the monastery chant practice no later than the end of the XV c. In the second half of XVI c. its monastic tradition is set – a Putevoy Troitsky chant – which became a notable phenomenon of Russian culture of this period and it included the important hymns of Church service in the repertoire. The author substantiates the hypothesis that the leading role in establishing the Putevoy Troitsky chant belonged to Jonah Zuy, raspevšik and a deacon of the monastery, who served at 40–50-ies of XVI c. The Putevoy Troitsky chant matched the style of monumental art, typical of the Russian art of the second half of the XVI century. As a more advanced, modern form of Putevoy singing, Putevoy Troitsky chant in contrast to the archaism of the Russian North (Novgorod and Pskov) was adopted as the basis for the early polyphony of strochnoe singing of all Russian tradition. A strochnoe singing and its notation (Putevoy and Kazan notation) was known in the Trinity monastery, but in everyday life the monastery kept the traditional forms of *Monody*. The Scriptorium of the monastery became one of the centers of education and dissemination of musical literacy and music writing. The abode set the prevailing norms of liturgical chant of prayer, which does not lose their value to our days.

Keywords: chant culture of Moscow Russia, monastic traditions, Putevoy chant, early polyphony, raspevšiki, author attribution.

REFERENCES

- 1 Bezuglova I. F. «Dostoino est'» Opekalovskogo raspeva [«It is truly meet» of Opekalovsk chant]. *TODRL* [Proceedings of the Department of Old Russian literature]. Leningrad, Nauka Publ., 1981, vol. 36, pp. 308–319.
- 2 Bezuglova I. F. Opekalovskii raspev [Opekalovsky chant]. *PKNO*. Moscow, Nauka Publ., 1979, pp. 196–205.
- 3 Bogomolova M. V. *Znamennaia monodiia i bezlineinoe mnogogolosie (na primere Velikoi Panikhidy)* [The Znamenny monody and not-linear polyphony (on the example of the Great Requiems)]. Moscow, Izdat. dom «Kompozitor» Publ., 2005. Issue 2. 304 p.
- 4 Gardner I. *Bogosluzhebnoe penie russkoi pravoslavnoi tserkvi. Sushchnost', sistema i istoriia: v 2 t.* [Liturgical singing of the Russian Orthodox Church. The essence of the system and history in 2 vol.] 2-e izd. Moscow, Pravoslavnyi Sviato-Tikhonovskii Bogoslovskii in-t Publ., 2004. 498 p.
- 5 Genchenkova (Pozhidaeva) M. V. Raspevy Sviato-Troitskoi Sergievoi Lavry XVI–XVIII vekov [Chants of the Holy Trinity St. Sergius Lavra XVI-XVIII centuries]. *Drevniia Rus'. Voprosy medievistiki* [Ancient Russia. Problems of medievalistics]. Moscow, 2006, no 2, pp. 13–20.
- 6 Genchenkova M. V. *Traditsii Sviato-Troitskoi Sergievoi Lavry: «melodicheskoe» i «garmonicheskoe» penie: avtoref. dis. ... kand. Iskusstvovedeniia* [Traditions of the Holy Trinity St. Sergius Lavra, «melodic» and «harmonious» singing: abstract of dis. ... PhD in Art History]. Moscow, RAM im. Gnesinykh Publ., 2007. 26 p.
- 7 Genchenkova M. V. *Traditsii Sviato-Troitskoi Sergievoi Lavry: «melodicheskoe» i «garmonicheskoe» penie: dis. ... kand. Iskusstvovedeniia* [Traditions of the Holy Trinity St. Sergius Lavra, «melodic» and «harmonious» singing: dis. ... PhD in Art History]. Moscow, RAM im. Gnesinykh Publ., 2007. 310 p.
- 8 Golubtsov A. P. *Chinovnik Novgorodskogo Sofiiskogo sobora* [An official of the Novgorod Sophia Cathedral]. Moscow, Universitetskaia tip. Publ., 1899. 296 p.
- 9 *Irmologii po napevu Troitse-Sergievoi Lavry* [Irmologion for singing in Trinity-Sergius Lavra]. Moscow, Izd-vo Moskovskoi Patriarkhii Publ., 1982. 214 p.
- 10 Kondrashkova L. V. Sluzhba Sergiiu Radonezhskomu strochnogo mnogogolosiia (po moskovskim arkhivam) [Service to Sergius of Radonezh in string polyphony (Moscow archives)]. *Besedy o prepodobnom Sergii. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Dukhovnoe nasledie prepodobnogo Sergiia Radonezhskogo». RIII, 8–10 oktiabria 2014 goda* [Conversations about St. Sergius . Proceedings of the international scientific-practical conference «Spiritual Heritage of St. Sergius of Radonezh». RIII, 8–10 October 2014], comp., ed. N. S. Seregina. St. Petersburg, RIII Publ., 2014, pp. 53–55.
- 11 Lukashovich A. A. K prochteniiu notatsii rukopisi RGB. F. 304/I. № 428 [On the reading the notation of the manuscript RSL (Russian State Library) . F. 304 / I. number 428]. *Aktual'nye problemy izucheniia drevnerusskogo tserkovno-pevcheskogo iskusstva: nauka i praktika (k 120-letiiu konchiny D. V. Razumovskogo): Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii 12–16 maia 2009 goda: sb. st.* [Current problems of studying of ancient church-singing art : Science and Practice (on the 120th anniversary of the

- death of D. Razumovsky): Proceedings of the International Conference on 12–16 May 2009: Collected papers], comp., ed. I. E. Lozovaia. M., 2011 (Gimnologia; issue 6), pp. 402–428.
- 12 Monastyrskie napevy XVI–XVII vekov [Monastic chants of XVI–XVII centuries]. *Traditsii russkogo tserkovnogo peniia* [Traditions of Russian church music]. Moscow, Kompozitor Publ., 2002. Issue 2: Perevod kriukovogo pis'ma, predisl., komment. G. Pozhidaevoi. Notnoe izdanie. 148 p., il.
  - 13 Parfent'ev N. P. *Drevnerusskoe pevcheskoe iskusstvo v dukhovnoi kul'ture Rossiiskogo gosudarstva: Shkoly. Tsenry. Mastera* [Ancient art of singing in the spiritual culture of the Russian State Schools. Venues. Masters]. Sverdlovsk, Izd-vo Ural'skogo un-ta Publ., 1991. 236 p.
  - 14 Parfent'ev N. P. Tserkovno-pevcheskoe iskusstvo v Troitskoi obiteli prepodobnogo Sergiia Radonezhskogo. Diakon Iona Zui (XVI v.) [Church singing art in the Trinity Monastery of St. Sergius of Radonezh. Deacon Jonah Zuy (XVI century)]. *Besedy o prepodobnom Sergii. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Dukhovnoe nasledie prepodobnogo Sergiia Radonezhskogo»*. RIII, 8–10 oktiabria 2014 goda [Conversations about St. Sergius . Proceedings of the international scientific-practical conference «Spiritual Heritage of St. Sergius of Radonezh». RIII, 8–10 October 2014], comp., ed. N. S. Seregina. St. Petersburg, RIII Publ., 2014, pp. 57–60.
  - 15 Parfent'eva N. V. Raspev Troitskogo diakona Iony Zuia (XVI v.) [Trinity Chant of Deacon Jonah Zuy (XVI century)]. *Besedy o prepodobnom Sergii. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Dukhovnoe nasledie prepodobnogo Sergiia Radonezhskogo»*. RIII, 8–10 oktiabria 2014 goda [Conversations about St. Sergius. Proceedings of the international scientific-practical conference «Spiritual Heritage of St. Sergius of Radonezh». RIII, 8–10 October 2014], comp., ed. N. S. Seregina. St. Petersburg, RIII Publ., 2014, pp. 60–63.
  - 16 Parfent'ev N. P., Parfent'eva N. V. O deiatel'nosti masterov Troitse-Sergievskogo monastyria v oblasti drevnerusskogo muzykal'nogo iskusstva (na primere tvorchestva Logina Shishelova) [On the activity of the masters of the Trinity Sergius Monastery in the area of ancient musical art (on the example of Login Shishelov works)]. *Vestnik IuUrGU. Seriya «Sotsial'no-gumanitarnye nauki»* [Vestnik of SUSU . A series of «Social Studies and Humanities»]. Cheliabinsk, Izd-vo IuUrGU Publ., 2013, no 1, pp. 93–104.
  - 17 Parfent'ev N. P., Parfent'eva N. V. Varlaam (Rogov Vasilii) [Varlaam (Vasily Rogov)]. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaia entsiklopediia» Publ., 2003, vol. VI, pp. 597–598.
  - 18 Pozhidaeva G. A. Drevlepravoslavnye pevcheskie traditsii v rannem russkom mnogogolosii [Ancient Orthodox choral tradition in the early Russian polyphony]. *Vestnik RGNF* [Vestnik RHF]. Moscow, 2000, no 3, pp. 257–270.
  - 19 Pozhidaeva G. A. *Izbrannye stikhiry iz sluzhby prepodobnomu Sergiiu Radonezhskomu. Perevod kriukovogo pis'ma* [Selected verses from the service to St. Sergius of Radonezh. Translation of hook letter]. Moscow, Izdat. Otdel Moskovskogo Patriarkhata Publ., 1992. 48 p.
  - 20 Pozhidaeva G. A. Znachenie obiteli prep. Sergiia Radonezhskogo v istorii drevnerusskogo pevcheskogo iskusstva [The value of the monastery of St . Sergius of Radonezh in the history of Old Russian singing art]. *Besedy o prepodobnom Sergii. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Dukhovnoe nasledie prepodobnogo*

- Sergii Radonezhskogo*». *RIII, 8–10 oktiabria 2014 goda* [Conversations about St. Sergius . Proceedings of the international scientific-practical conference «Spiritual Heritage of St. Sergius of Radonezh». RIII, 8–10 October 2014], comp., ed. N. S. Seregina. St. Petersburg, RIII Publ., 2014, pp. 56–57.
- 21 Pozhidaeva G. A. O monastyrskom pesnotvorchestve XVI–XVII vv. [About the monastery singing creativity in XVI–XVII centuries]. *Nasledie monastyrskoi kul'tury: Remeslo, khudozhestvo, iskusstvo. Stat'i, referaty, publikatsii* [The heritage of monastic culture: craft and art. Articles, essays, publications], ed. I. A. Chudinova. St. Petersburg, RIII Publ., 1998, issue 3, pp. 76–92.
  - 22 Pozhidaeva G. A. *Pevcheskie traditsii Drevnei Rusi. Ocherki teorii i stilia* [Singing traditions of ancient Russia. Essays on the theory and style]. Moscow, Znak Publ., 2007. 880 p., il.
  - 23 Pozhidaeva G. A. Prostrannye raspevy v sluzhbakh russkim sviatym XII–XVII vv. [Lengthy chants in the services of Russian saints XII–XVII centuries]. *Mir zhitii: sb. materialov konferentsii (Moskva, 3–5 oktiabria 2001 g.)* [World of Lives: Collection of conference materials (Moscow, 3–5 October 2001)], ed. O. V. Gladkova. Moscow, RFK «Imidzh-Lab» Publ., 2002, pp. 258–270.
  - 24 Pozhidaeva G. A. *Prostrannye raspevy Drevnei Rusi XI–XVII vekov* [Lengthy chants of ancient Rus in XI–XVII centuries]. Moscow, MGUK Publ., 1999. 208 p.
  - 25 Pozhidaeva G. A. Putevye i demestvennye «perevody» v monastyrskom pesnotvorchestve XVI–XVII v. [Putevoy and Demestvenny «transfers» in the monastery singing creativity in XVI–XVII century]. *Monastyrskaia traditsiia v drevnerusskom pevcheskom iskusstve. K 600-letiiu osnovaniia Kirillo-Belozerskogo monastyria: sb. st.* [Monastic tradition in the ancient art of singing. By the 600th anniversary of St. Cyril- Belozersky Monastery: Sat. Art.], comp. N. B. Zakhar'ina, A. N. Kruchinina. St. Petersburg, Izd-vo SPbGK, RNB Publ., 2000, pp. 29–52.
  - 26 Pozhidaeva G. A. Formy izlozheniia demestvennogo mnogogolosiia [The forms of presentation of Demestvenny polyphony]. *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1981 god* [Arheographic Yearbook 1981]. Moscow, Nauka Publ., 1982, pp. 122–133.
  - 27 Protopopov V. V. Rostovskii mitropolit Varlaam (Rogov) — «znamennomu peniiu raspevshchik i tvorets» [Rostov Metropolitan Varlaam (Rogov) — «Raspevshchik and creator of Znamenny chant»]. *Istoriia i kul'tura Rostovskoi zemli: 1994* [History and Culture of the Rostov land: 1994]. Rostov; Iaroslavl', GMZ «Rostovskii kreml'» Publ. 1995, pp. 143–148.
  - 28 *Sviato-Troitskaia Sergieva lavra / Uspenskii sobor* [Holy Trinity St. Sergius Lavra / Cathedral of the Assumption]. Available at: http://www.stsl.ru/about_lavra/khramy-i-sobory-lavry (Accessed 14 July 2015).
  - 29 Seregina N. S. *Pesnopeniia russkim sviatym* [Chants of Russian saints]. St. Petersburg, RIII Publ., 1994. 470 p.
  - 30 Seregina N. S. Stikhiry Sergiiu Radonezhskomu — pamiatnik otechestvennogo pesnetvorchestva [Stanzas to Sergius of Radonezh - a monument of national singing creativity]. *Problemy russkoi muzykal'noi tekstologii (po pamiatnikam russkoi khorovoi literatury XII–XVIII vekov): sb. nauch. trudov* [Problems of Russian musical textual criticism (the monuments of Russian choral literature of XII–XVIII centuries): collected scientific papers], comp., ed. A. S. Belonenko. Leningrad, LoLGK, LGITMiK Publ., 1983, pp. 94–113.

-
- 31 Seregina N. S. Stikhiry Sergiiu Radonezhskomu kak pamiatnik otechestvennogo pesnetvorchestva [Stanzas to Sergius of Radonezh as a monument of national singing creativity]. *TODRL* [Proceedings of the Department of Old Russian literature]. Leningrad, 1985, vol. 38, pp. 338–355.
  - 32 Sinitsyna N. V. *Tretii Rim: Istoki i evoliutsiia russkoi srednevekovoi kontseptsii (XV–XVI vv.)* [Third Rome: The Origins and Evolution of Russian medieval concept (XV–XVI centuries)]. Moscow, Indrik Publ., 1998. 416 p.
  - 33 Uspenskii N. D. *Drevnerusskoe pevcheskoe iskusstvo* [Ancient art of singing]. 2-e izd., dop. Moscow, Sov. Kompozitor Publ., 1971. 624 p.
  - 34 Uspenskii N. D. *Obraztsy drevnerusskogo pevcheskogo iskusstva* [Samples of Old Russian art of singing]. Leningrad, Muzyka Publ., 1971. 354 p.
  - 35 Fedor Krest'ianin. Stikhiry. Publikatsiia, rasshifrovka, issledovanie i kommentarii M. V. Brazhnikova [Fedor Farmer. Stanzas. Publication, deciphering, research and commentary by M. V. Brazhnikova]. *Pamiatniki russkogo muzykal'nogo iskusstva* [Monuments of Russian music]. Moscow, Muzyka Publ., 1974. Issue 3. 248 p.

Discography

- 36 «*Raspevy russkogo Srednevekov'ia. Vyp. 4. Velikii post*». Khor «*Glas vekov*» p/u S. Krivobokova [«Medieval Russian chants. Vol. 4. Lent». Choir «Voice of Ages» n/a S. Krivobokova]. Rasshifrovka pesnopenii, vstupitel'naia stat'ia, nauchnaia konsul'tatsiia proekta G. Pozhidaevoi. M., 2013.
- 37 «*Raspevy russkogo Srednevekov'ia. Vyp. 3. Pevcheskie traditsii Troitse-Sergievoi lavry. Putevoi raspevy*». Khor «*Glas vekov*» p/u S. Krivobokova [«Medieval Russian chants. Vol. 3. Singing tradition of the Trinity- Sergius Lavra. Putevoy chant». Choir «Voice of Ages» n/a S. Krivobokova]. Rasshifrovka pesnopenii, vstupitel'naia stat'ia, nauchnaia konsul'tatsiia proekta G. Pozhidaevoi. M., 2012.